

Е.А. Соловьева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: easolovievy@mail.ru

Особенности ритуальной практики на севере западной Японии в период яёй

В статье рассматриваются элементы ритуальной практики, характерные для севера западной Японии периода яёй. На протяжении периода яёй на Японских о-вах постепенно складывались региональные и локальные различия. Одной из территорий, на которой данные различия демонстрируются достаточно ярко, является побережье Японского моря, историческая провинция Идзумо. Выделяются специфические черты погребального обряда данной территории, такие как курганы особой формы. К ним относятся курганы с четырехугольной насыпью с ножками, поверхность которых покрыта мелкими камнями. Данные курганы отличаются большими размерами, богатым инвентарем в погребениях. Наиболее изученными являются курганы могильника Нисидани, префектура Симанэ. Наличие в могилах большого количества керамических сосудов, бусин, предметов оружия, позволяет относить их к погребениям людей высокого статуса. Для рассматриваемой территории характерно нахождение в земляных ямах большого количества бронзовых предметов, таких как мечи, наконечники копий, колокола дотаку. Обнаружение их закопанными на склонах холмов вдали от поселений и погребений позволяет сделать вывод об их ритуальном значении общинного характера. Поскольку бронзовые предметы помещались в ямы без какого-либо сопутствующего инвентаря, то сделать вывод о хронологической принадлежности можно только по особенностям оформления. Рассматриваются возможные интерпретации помещения бронзовых предметов в землю на примере памятника Кодзидани, префектура Симанэ. Богатым источником информации о ритуальной практике являются керамические сосуды с рисунками, получившие распространение в середине периода яёй. Композиция на сосуде из памятника Сумида, префектура Тоттори, позволяет выявить элементы возможного ритуала. Особенности ритуальной практики севера западной Японии дают возможность предположить пути проникновения элементов ритуалов через морские пути сообщения.

Ключевые слова: яёй, палеометалл, курган, дотаку, ритуальная практика.

Е.А. Solovieva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: easolovievy@mail.ru

Features of Ritual Practice in the North of West Japan in Yayoi Period

This article discusses ritual practice of the north of West Japan during the Yayoi period. Throughout the Yayoi period, different regional and local features gradually developed in the Japanese islands. One of the areas where these differences are demonstrated quite clearly is the historical province of Izumo on the coast of the Sea of Japan. Specific features of the funerary ritual of this area, such as specially shaped burial mounds, are emphasized. These include stool-like mounds characterized by their large size and rich grave goods. The most well-known archaeological site of this type is Nishidani burial ground, Shimane Prefecture. The occurrence of a large number of ceramic vessels, abundant beads, and weapons in the graves allows suggest the high status of the buried. The territory under consideration is characterized by the finds of a large number of bronze objects, such as swords, spearheads, and dotaku bells in earthen pits. The discovery of these objects buried on hillsides far from settlements and burials suggests their ritual significance of a communal nature. We consider possible interpretations of the placement of bronze objects in the ground on the example of the site of Kojindani, Shimane Prefecture. Ceramic vessels with drawings, which became widespread in the middle of the Yayoi period, provide rich source of information about ritual practice. The composition on a vessel from the Sumida site, Tottori Prefecture, reveals elements of a possible ritual. The peculiarities of ritual practice in the north of western Japan suggest that oversea communications might have been the ways of exchange of ritual elements.

Keywords: Yayoi, Paleometal epoch, burial mound, dotaku, ritual practice.

Период *яёй** в истории древней Японии – продолжительный отрезок времени, одной из главных характеристик которого является взаимовлияние различных групп населения, как местного, так и прибывшего с территории материка. Начиная с середины периода на территории Японских о-вов формируется локальное своеобразие, проявляющееся в материальной культуре и ритуальной практике. Значительные различия наблюдаются на памятниках западной и восточной Японии, о. Хоккайдо. Кроме того, памятники географически определенных регионов также не являются однородными. Так, например, в западной Японии можно выделить территории, имеющие уникальные локальные черты: север о. Кюсю, побережье Внутреннего моря Сэто, район Кансай, бывшая провинция Киби (современные преф. Окаяма и Хиросима), север западной Японии (современные преф. Симанэ, Тояма и Тоттори). Последняя представляет особый интерес, поскольку расположена на побережье Японского моря и была связана морскими маршрутами с континентом, а также достаточно долго сохраняла самостоятельность на начальном этапе формирования государства. На сегодняшний день на севере западной Японии исследовано значительное количество археологических памятников, которые демонстрируют особые черты ритуальной практики периода *яёй*.

В западной Японии в середине периода *яёй* были распространены курганы, известные под описательным названием «курганы с четырехугольной насыпью с выступами». Подобные конструкции характерны для достаточно ограниченной территории – от побережья Японского моря (современные преф. Симанэ и Тояма) через горные долины до побережья внутреннего моря Сэто. На сегодняшний день известно чуть более 100 таких курганов, из которых 39 находятся в преф. Симанэ, 28 в преф. Тоттори, 10 в преф. Тояма [Касама, 2020, с. 89].

Наиболее древним курганом данного типа считается курган Ядани в преф. Хиросима, относящийся к середине периода *яёй*. Насыпь кургана имеет четырехугольную форму 18,5 × 12,0 м, высота кургана составляет 1,2 м, на всех углах насыпи сделаны выступы. Склоны насыпи покрыты камнями, курган окружен рвом шириной 2 м. В кургане обнаружено 11 погребений, 7 из которых в деревянных гробах, 2 в каменных ящиках, 2 в керамических сосудах [Там же, с. 112]. Считается, что центральное погребение в большом деревянном ящике принадлежало человеку с высоким социальным статусом. Среди погребального инвентаря следует отметить сосуды с подставками и цилиндрические сосуды, характерные для данного региона, яшмовые и стеклянные бусы. К самым поздним курганам данного типа можно отнести кург. 4 могильника Сугитани в преф. Тоттори.

* Период *яёй* датируется X в. до н.э. – серединой III в. н.э. (см., напр.: [An Illustrated Companion..., 2016]).

Могильник относится к переходному времени от периода *яёй* к периоду *кофун*, состоит из 10 сооружений с разными формами насыпи – круглыми, квадратными, в форме замочной скважины. Размер насыпи кург. 4 составляет 48 × 25 м, высота – 3 м, курган окружен рвом глубиной 1,3 м. В кургане Сугитани 4 найдена посуда периода *яёй*, керамика *суэ* и *хадзи*, относящаяся к периоду *кофун* [Сугитани, 2014, с. 32].

Самым изученным памятником с подобными курганами является могильник Нисидани, на месте которого существует исторический парк «Идзумо *яёй*-но мори» (лес *яёй* в Идзумо), включающий музей и реконструкции курганов. Могильник Нисидани состоит из 32 погребальных сооружений, среди которых 27 курганов и 5 грунтовых могильников с погребениями в сосудах, 6 курганов относятся к курганам с четырехугольной насыпью с выступами [Нисидани..., 2000, с. 5]. Подобные курганы отличаются большими размерами, они имеют форму усеченной четырехугольной пирамиды, боковые ребра которой уплощены, сглажены и вытянуты, называются выступами. Боковые грани и выступы чаще всего вымощены мелкими камнями. Могильник Нисидани датируется II–III вв., находки позволяют отнести курганы к концу периода *яёй* – началу периода *кофун*. Самым большим и исследованным является кург. 3. Насыпь кургана в длину достигает 40 м, в ширину – 30 м, в высоту – 4,5 м. В насыпи кургана обнаружено 8 объектов, из них 2 погребения, наиболее представительным является погребение, известное как объект 4. Погребенный был помещен в деревянную конструкцию, покрытую киноварью, сверху в могилу помещена каменная плита. В погребении найдены 47 яшмовых бусин, 100 стеклянных бусин, 2 стеклянные бусины-*магатама* синего цвета, железный меч, более 200 керамических сосудов. Материалы позволяют датировать погребение концом позднего этапа периода *яёй*. С двух сторон могилы обнаружены 4 отверстия для столбов, видимо, использовались для надмогильного сооружения ритуального предназначения [Там же, с. 26]. Набор инвентаря и размеры погребения позволяют предполагать, что могила принадлежала человеку с высоким социальным статусом, возможно, вождю. Курган в целом интерпретируется как погребение вождя, его семьи и родственников. Остальные курганы могильника уступают в размерах кургану 3, некоторые насыпи со временем были разрушены [Сисэки..., 2011, с. 34].

Формы насыпи и наличие выступов на боковых ребрах являются общими чертами курганов данного вида, при этом покрытие боковых граней мелкими камнями более характерно для памятников современной преф. Хиросима и преф. Симанэ, на памятниках в современных преф. Тояма и близких к ней территориях покрытие мелкими камнями встречается реже или количество камней значительно меньше. Самым древним примером использования мелких камней для оформления склонов кургана является курган Татэ-

цуки в преф. Окаяма. Насыпь кургана имеет круглую форму, диаметр насыпи составляет 43 м, высота – 5 м, он относится к концу II в. Наверху кургана обнаружена мегалитическая конструкция, склоны кургана покрыты галькой. Следует отметить, что покрытие поверхности курганов мелкими камнями становится характерной чертой памятников периода *кофун*.

Происхождение данной формы насыпи остается неясным. Возможно, данные курганы связаны с семейными погребениями с квадратной насыпью, окруженной рвом, известными в начале – середине периода *яёй*. Некоторые исследователи связывают форму насыпи с пирамидальными курганами Когурё на Корейском п-ове [Касами, 2020, с. 110]. С определенной степенью вероятности можно говорить о высоком статусе погребенных в курганах с прямоугольной насыпью с выступами, в пользу этой точки зрения говорят размеры курганов, сравнительно небольшое их количество, богатый погребальный инвентарь, свидетельства о наличии большого количества политических образований типа вождеств. Курганы с четырехугольной насыпью с выступами существовали на территории западной Японии с середины периода *яёй* до начала периода *кофун*. Расцвет этой погребальной традиции относится к концу периода *яёй* на территории древней провинции Идзумо. К началу периода *кофун* погребальный обряд претерпел изменения. Если в период *яёй* были распространены погребения в керамических сосудах, в деревянных ящиках, под земляными насыпями, в курганах, то позже разнообразие вариантов исчезло, остались погребения в курганах для высших слоев общества и коллективные места захоронений с небольшими земляными насыпями для остального населения.

Характерной чертой периода *яёй* и западной Японии является производство бронзовых колоколов *дотаку*. *Дотаку* известны среди находок памятников среднего этапа периода *яёй* преимущественно в западной Японии. На сегодняшний день найдено ок. 500 бронзовых колоколов, более 50 – в преф. Симанэ. Размеры *дотаку* от 12 см до 1 м, при этом самый большой колокол *дотаку* в высоту достигает 144 см и весит 45 кг. Колокола, произведенные в районе Кансай и на побережье Японского моря, украшены орнаментами на поверхности. Происхождение и назначение *дотаку* по-прежнему остаются не вполне ясными. Поскольку прямых аналогий не известно, принято считать, что *дотаку* появились под влиянием китайских и корейских ритуалов. О вариантах применения в ритуальной практике стало возможно судить благодаря раскопкам, следам на поверхности и изображениям на керамических сосудах. Предполагается, что ранние маленькие *дотаку* имели струну или другие элементы, свисающие с ручки-«короны», и язычок из дерева, камня или оленьего рога, подвешенный внутри корпуса через отверстие вверху, и что они звонили, когда язычок касался рельефной

области на внутренней стенке корпуса, при раскачивании корпуса или самого язычка. Данная версия связана с тем, что некоторые *дотаку* имеют следы потертости на нижней и боковых частях «короны» из-за длительного использования для прикрепления струны или следы повреждения (вмятины) на внутренней рельефной области из-за контакта с языком. Некоторые исследователи продолжают считать, что *дотаку* могли издавать звук при ударе по внешней поверхности, но таких следов не обнаружено. По мере распространения традиции изготовления колоколов они становились все более декорированными, с ажурным гребнем по контуру, что затрудняло извлечение звука. Вероятно, назначение предметов изменилось от «*дотаку*, чтобы слышать» к «*дотаку*, чтобы видеть». В большинстве случаев *дотаку* раскапывали у подножия холма или чуть ниже его вершины, за пределами поселений, находили положенными набор в относительно неглубокой яме глубиной в несколько десятков сантиметров (есть два случая захоронения в перевернутом виде). Чаще всего находят по 1–2 *дотаку* в одной яме, но есть несколько случаев нахождения 10 и более. Отсутствие находок на вершинах холмов, вероятно, является важным ключом к пониманию назначения *дотаку* и их ритуального статуса, хотя этому факту уделяется мало внимания. Кроме того, в отличие от изделий из глины и каменных орудий, *дотаку* крайне редко обнаруживаются в жилищах, и никогда – в погребениях, это указывает на то, что *дотаку* были не предметами личного пользования, а относились к достоянию общины. Помещение *дотаку* в ямы активно применялось в начале I–II вв.

Одним из самых известных находений большого количества бронзовых предметов является памятник Кодзиндани. Городище Кодзиндани расположено на крутом южном склоне на высоте 22 м в небольшой долине к северо-востоку от горы Буккё, которая находится на высоте 366 м над ур. м. и считается «горой Каннаби», упомянутой в «Идзумо фудоки». В 1983 г. во время строительства дороги к фермерским хозяйствам, на тропинке между рисовыми полями был найден фрагмент глиняной посуды *суэ* периода *кофун*. При дальнейших раскопках была обнаружено 358 бронзовых мечей [Яёйсэидоки-ни..., 2012, с. 38]. Количество бронзовых мечей, найденных на этом участке, превысило общее число бронзовых мечей периода *яёй*, раскопанных по всей Японии, и привлекло внимание как свидетельство существования могущественной силы в регионе Идзумо. На бронзовых мечах нет повреждений, поэтому предполагается, что они были захоронены вскоре после изготовления, но точное время или цель захоронения определить не удалось. Все 358 бронзовых мечей были средней длины, ок. 50–53 см в длину и 500 г весом, и датируются поздним этапом периода *яёй*. Они были уложены в четыре ряда острым краем клинка вверх. На большинстве из них выгравирован знак «X». Это

похоже на знак «Х», выгравированный на колоколе *дотаку*, раскопанном на памятнике Камоивакура, расположенной примерно в 3 км от Кодзидани [Там же, с. 45]. Судя по распространению подобных бронзовых мечей, можно предположить, что они были изготовлены в Идзумо, но, поскольку форм не было найдено, вполне вероятно, что они были сделаны не в данной местности. Поскольку все мечи имеют одинаковый дизайн, можно с уверенностью сказать, что все они были изготовлены в одном и том же месте. После обнаружения мечей Совет по образованию преф. Симанэ решил, что существует большая вероятность того, что в этом районе есть еще нераскопанные артефакты и памятники. Когда окрестности были исследованы с помощью магнитного зонда, примерно в 7 м от обнаружения мечей была найдена яма с шестью *дотаку*. Они были уложены в два ряда верхними ручками друг к другу в центре ямы. Время захоронения *дотаку* определить сложно, т.к. сопроводительные материалы отсутствуют, но, исходя из дизайна, можно сделать вывод, что они были изготовлены в регионе Кинай с примерно в середине периода *яёй*. Однако после обнаружения 39 *дотаку* на стоянке Камоивакура было решено, что местом их изготовления мог быть либо север Кюсю, либо провинция Идзумо. Один из *дотаку* был идентичен найденному в преф. Токусима, о. Сикоку, аналогия другого найдена в Киото. Кроме того, в восточной части той же ямы были помещены 16 бронзовых наконечников копий, лезвия которых были подняты вверх. Предполагается, что эти наконечники были изготовлены примерно в то же время, что и бронзовые мечи, или чуть позже. Судя по их форме и декору, все 16 предметов были изготовлены на севере Кюсю.

Смысл «погребения» бронзовых изделий остается неясным. По одной из версий, бронзовые предметы хранились в земле и доставались непосредственно для проведения важных ритуалов. Другая теория предполагает, что в данном случае мы имеем дело с приношениями духам земли. Обнаружение *дотаку* с трещинами, потертостями и другими повреждениями приводит к мысли, что закапывать могли уже отслужившие предметы. Есть версия, говорящая, что таким образом спасали самое ценное при приближении врагов. В любом случае данный вопрос требует внимательного изучения.

В середине периода *яёй* появилась традиция нанесения разнообразных изображений на керамические изделия. Среди орнаментов можно выделить широкий круг сюжетных изображений. Этот особый феномен древнего искусства достоин отдельного исследования. Сюжетные изображения могли наноситься на поверхность керамических изделий как прочерченными линиями, объемными налпными рельефами, так и просто красками. Среди подобных изображений встречаются образы оленей, людей, зданий, различных птиц, рыб, сочетания образов [Окуда, Ямамото, 1996]. Изоб-

ражения лодок нельзя назвать самыми часто встречающимися, но они являются достаточно интересными с точки зрения интерпретации. Изображение из Сумида, г. Инаёси, преф. Тоттори, на котором присутствует группа людей, плывущих в лодке под солнцем, является оригинальным сюжетным изображением. Памятник Сумида относится к среднему этапу периода *яёй* и включает поселение и ритуальный комплекс [Hudson, 1992, p. 150]. Широко известный рисунок найден на огромном керамическом сосуде высотой 150 см и диаметром 50 см. Композиция построена следующим образом: лодка с сидящими в ней людьми плывет влево, два здания на высоких столбах, дерево с подвешенными предметами, олень, смотрящий на дерево. Поверхность лодки заштрихована пересекающимися линиями, концы лодки украшены, в лодке 4 человека с веслами в руках и головными уборами из перьев, над лодкой помещено солнце. Можно предположить, что композиция передает детали целого ритуала. Побережье Японского моря было тесно связано морскими маршрутами с территорией Корейского п-ова и восточного Китая, поэтому изображение лодок выглядит оправданным. Композиция в целом может быть интерпретирована как действия жрецов в костюмах птиц, выходящих на лодке в море, с целью привлечь птиц, приносящих семена, и обеспечить урожай. Люди в лодке изображены в головных уборах, напоминающих перья. Подобный сюжет встречается в «Кодзики» в истории с Сукуна-бико-на [Кодзики, 1994].

Традиция нанесения рисуночных изображений на керамические изделия, и прежде всего посуду, получила широкое распространение на территории Японских о-вов в середине периода *яёй*, особенно в западной Японии. Анализ сюжетов и образов позволяет реконструировать элементы обрядовой практики того времени. Вероятнее всего, речь может идти о земледельческих культах, поскольку именно этот вид деятельности стал преобладать в жизни людей того времени середины периода *яёй*. Поскольку земледельческие традиции проникли на территорию Японских островов с переселенцами с континента и Корейского п-ова, ритуальная практика также могла быть связана с внешним воздействием. Стабильное сохранение изображений лодок на керамике тех районов Японии, которые были тесно связаны с континентом и Корейским п-овом морским сообщением, указывают на пути проникновения переселенцев с континента, принесших земледельческие традиции и соответствующие им верования.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Касами Т. Функюбо-кара миру яёйдзидай гоханго-но санъинтихо. Кидайгата доки-но тихосэй-о тюсин-тоситэ. [Курганы в районе Санъин позднего этапа периода яёй. Фокус на региональных особенностях сосудов с подставками] // Токёдайгаку кокогакуэнкюкиё [Бюллетень археологического центра Университета Токио]. – 2020. – № 33. – С. 87–120 (на яп. яз.).

Кодзики. Записи о деяниях древности: Свитки 2-й и 3-й / пер., предисл. и коммент. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: ШАР, 1994. – 576 с.

Нисидани фунбогун [Могильник Нисидани]. – Изумо: Изумоси кёйку иинкай, 2000. – 65 с. (на яп. яз.).

Окуда Н., Ямамото Х. Яёйдзин-но тёдзюгига [Карикатуры людей яёй]. – Токио: Юдзанкаку, 1996. – 180 с. (на яп. яз.).

Сисэки Нисидани фунбогун сэйбидзигё хококусё [Отчет о проекте развития исторического парка могильника Нисидани]. – Изумо: Изумоси кёйку иинкай, 2011. – 111 с. (на яп. яз.).

Сугитани ёнгофун [Курган № 4 Сугитани]. – Тояма, 2014. – 58 с. (на яп. яз.).

Яёйсэидоки-ни мисэрарэта хитобито [Люди, очарованные бронзовыми предметами яёй]. – Симанэ: Ха:бэсуто сюббан, 2012. – 96 с.

An Illustrated Companion to Japanese Archaeology / ed. by W. Steinhaus and S. Kaner. – Oxford: Archaeopress, 2016. – 342 p.

Hudson M. Rice, Bronze, and Chieftains: An Archaeology of Yayoi Ritual // *Japanese J. of Religious Studies*. – 1992. – Vol. 19, iss. 2–3. – P. 139–189.

Hudson M. Rice, Bronze, and Chieftains: An Archaeology of Yayoi Ritual. *Japanese J. of Religious Studies*, 1992. Vol. 19. Iss. 2–3. P. 139–189.

Kasami T. Funkyubo-kara miru yayoijidai gohango-no san'inchiho. Kidaigata doki-no chihosei-o chushin-toshjete [Burial mounds of San'in region in Late Yayoi. Fokus on the regional features of ceramic pots with pedestals]. *Tokyodaigaku kokogakukenyukiyo* [*The Archaeological center of Tokyo University Bulletin*], 2020. No. 33. P. 87–120. (In Jap.).

Kodziki. Zapisi o dejanijah drevnosti: Svitki 2-j i 3-j. Per., predisl. i komment. L.M. Ermakovoj, A.N. Meshherjakova. St. Petersburg: ShAR, 1994. 576 p. (In Russ.).

Nishidani funbogun [Nishidani burial ground]. Izumo: Izumoshi kyoiku iinkai, 2000. 65 p. (In Jap.).

Okuda N., Yamamoto H. Yayoijin-no chojugiga [Caricature of Yayoi people]. Tokyo: Yuzankaku, 1996. 180 p. (In Jap.).

Shiseki Niishidani funbogun seibijigyo hokokusho [Report on the development of Nishidani burial ground historical park]. Izumo: Izumoshi kyoiku iinkai, 2011. 111 p. (In Jap.).

Steinhaus W., Kaner S. (eds.) *An Illustrated Companion to Japanese Archaeology*. Oxford: Archaeopress, 2016. 342 p.

Sugitani yongofun [Burial mound No. 4 Sugitani]. Toyama, 2014. 58 p. (In Jap.).

Yayoiseidoki-ni misareta hitobito [People fascinated by the Yayoi bronze]. Shimane: Habesuto shubban, 2012. 96 p. (In Jap.).

Соловьева Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-3481-7292>

Дата сдачи рукописи: 02.09.2024 г.